

УДК 801

А. Н. Жаворонкова

Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТ «ИСТИНА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика, концепт, истина, правда, идеальное, объективное
АННОТАЦИЯ: В статье представлены различные подходы к определению «концепта». Осуществлен этимологический анализ слова «истина», приведены варианты иноязычных соответствий. Интерпретированы специфичные русские пословицы и фразеологизмы, отражающие смысл концепта истина.

A. N. Zhavoronkova

Yekaterinburg, Russia

CONCEPT «TRUTH» IN RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

KEYWORDS: cognitive linguistics, concept, truth, true, ideal, objective.

ABSTRACT: The article presents various ways to the definition of a concept. We analyse the etymology of the word 'truth', give examples of foreign equivalents. The specific Russian proverbs and phraseological units representing the content of the concept 'truth' are interpreted.

Понятия *истины* и *правды* часто соединяют воедино, не понимая их глубинных смыслов. Зачастую правдой заменяют истину: особенно ярко это было продемонстрировано в советское время, что приводит, в конечном счете, к подмене понятий, сущности происходящих процессов, замене *белого цвета* на *черный*, и наоборот. Постараемся разобраться в сущности данных концептов.

Вопрос о понимании *концепта* как такового до сих пор является дискуссионным, многогранным и комплексным. В зависимости от области исследований термин «концепт» имеет как специфичные, в некоторой степени схожие особенности, так и отличные, не имеющие ничего общего друг с другом. В подтверждение этого Ю.Е. Прохоровым в его исследовании «В поисках концепта» представлены многочисленные вариации касательно термина. Ниже представлены несколько вариантов понятия:

1. *Concept* в переводе с английского языка, как философский термин, со значением «*понятие a priori*». Концепт содер-

жит идею «зачаточной истины», заложенной в латинском *conceptus* «зачатый». Концепт – это то, что, видимо, зачато.

2. Не стоит путать «*концепт*» и «*понятие*» (в узком смысле). *Понятия* – это то, о чем люди договариваются, их люди **конструируют** для того, чтобы «иметь общий язык» при обсуждении проблем; *концепты* же существуют сами по себе, их люди **реконструируют** с той или иной степенью уверенности. [5. С. 14-15]

3. «*Концепт* – это комплексная мыслительная единица, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя ... свои разные признаки и слои» [3. С. 24]

4. «Концепт – это единица языка мысли» (Т.А. Фесенко), «знание об объекте из мира “Действительность”, переведенное в знание об объекте в мире “Идеальное”» (А. Вежбицкая) [5. С. 18]

Это далеко не полный спектр всех определений, однако, общее представление можно сложить исходя из этих толкований. Мы будем придерживаться значения термина «концепт», предложенного

известным российским филологом Ю. С. Степановым. Он говорит о том, что человек пронизан для культуры, более того – он пронизан культурой. И это «пронизывание» носит определенный и структурированный характер: оно осуществляется в виде ментальных образований – концептов. Концепты – как бы сгустки культурной среды в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Нравственный концепт *истина* зачастую тесно связан с концептом *правда*, однако, по своему смыслу, они далеко не синонимы. В европейских языках есть слова частично соответствующие русскому *истина*. Английское слово *Truth* из *”Jesus saith to him, I am the way, and the truth, and the life, no one doth come unto the Father, if not through me»*. [11] «Иисус сказал ему: Я есмь путь и *истина* и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». (Евангелие от Иоанна 14:6)

Однако, в таких устойчивых выражениях как – *to say the truth* – сказать *правду*, *to tell the truth* – рассказать *правду*, *to know the truth* – знать всю *правду*, *to find out the truth* – узнать *правду*, найти истину – мы все-таки обнаруживаем преобладающую роль слова «правда», а не слова «истина». В немецком – слово *Wahrheit* (ж.р.) в значении «истинно, поистине; аминь». [6. С. 203] В итальянском – *Verita* (ж.р.) в значении «правда, истина». [6. С. 505] Во французском – *Verite* (ж.р.) так же в значении «правда, истина». [6. С. 302]

Таким образом, можно предположить что, наиболее близкими по значению и содержанию, являются русское *истина* и немецкое *Wahrheit*, тогда как *истина* в английском, французском, испанском языках имеют очень тесную связь со словом *правда*. В романских языках слово *истина*

происходит от латинского *veritas* с корнем *var*, который связан со значениями «говорить», «почитать», «верить». По-гречески *истина* буквально означает «несокрываемость». [2. С. 245]

Таким образом, в различных языках первостепенными являются разные стороны истины, так как в их основе лежат отличные друг от друга признаки: в греческом языке – это открытость, в латинском – вера, в русском – существование.

Анализируя лишь первые значения слова *истина* в толковых словарях В. Даля, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, можно с уверенностью утверждать, что слово истина в своем изначальном религиозном понимании «непререкаемого положения, утверждения; того, что закреплено и неподвижно; того, что не подвластно забвению, того, что проступает в вечности, не проходит, но пребывает» отходит на задний план, на периферию. И связано это, по нашему мнению, прежде всего, со смелой социально-политическим строем в Российской Империи конца XIX-начала XX вв. Примечательно, что в этимологическом словаре 1910-1914 гг. А. Г. Преображенского мы можем встретить еще «дозволенное», еще «не гонимое» советским руководством слово *истый*, имеющее непосредственное отношение к *истине*. «Истый – *настоящий, суций, истовый; истина, истинно. Истец*. В народной этимологии относится к *искать*, то есть тот, кто ищет, разыскивает, предъявляет *иск*. В древнерусском *исть – тот самый, certus*». [4. С. 275]

В словарях советского времени – Ушакова и Ожегова – слово *истина* превращается в рационалистическое понятие, связанное с научным познанием, и в конечном итоге, сливается воедино со словом *правда*. Поскольку и в одном, и в другом словарях, вторым значением слова является *правда*. Марксизм и ленинизм объявляли себя исключительно научным мировоззрением, и в таком случае не могло быть разделения между истиной и прав-

дой, между словом и делом, между мечтой и реальностью. То есть ставится знак тождества между истиной и правдой. Истина обезличивается. Это не что-то высокое, а то, что должно стать реальностью.

В подтверждение вышесказанного примечателен отрывок из советских лагерных мемуаров: «... В кабинетах НКВД, на партсобраниях *истина* была ничем, она была относительна, ее можно было менять по усмотрению. И только *правда* была абсолютна. Сначала мне, как и многим другим, не прошедшим такой школы, трудно было уловить, каким образом такая «филологическая тонкость» могла оказывать влияние на судьбы и жизни тысяч и тысяч людей. На практике же из этого филологического нюанса возникла тирания *правды* над *истиной*. Он-то, этот нюанс, и оказался тем рычагом, с помощью которого *белое* обращалось в *черное*. Такой диалектики не изобретала даже инквизиция». И далее автор мемуаров свидетельствует, что в сталинских тюрьмах и лагерях постоянно повторялась искаженная цитата из Пушкина: «Тьмы мелких истин мне дороже / Нас возвышающая правда» (у Пушкина: «Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман»). [9. С. 165]

В русском языке мало пословиц об *истине* в сравнении с пресловутой *правдой*. Однако, же словаре В. Даля, целых три пословицы: *Истина хороша, да и правда не худа*; *Свет плоти – солнце, свет духа – истина*; *Истина от земли, а правда с небес*. Из первой пословицы видно, что главенствующая роль все же принадлежит истине, она – первична, хотя и правда не дурна, правда – вторична. Тем не менее семантически мы выявляем более привилегированную категорию *истина*. Вторая пословица также повествует об истине, как о чем-то возвышенном, небесном, духов-

ном, связанном с Божественной природой «*свет духа – истина*». Третья пословица, наоборот, заземляет истину «*истина от земли*», то есть теперь правда – первична, а истина – вторична.

Рассмотрим фразеологизмы со словом «истина»: *Платон мне друг, но истина дороже* – об объективной оценке чего-либо независимо от отношений между людьми [10. С. 171]; *Прописная истина* – нечто всем известное и не вызывающее сомнения. [10. С. 193-194]

Исходя из всего вышесказанного, мы придерживаемся следующей точки зрения. Истина – первична, абсолютна, идеальна, она из мира «Идеальное», а не «Действительное». Это то, что человеку дается извне, и существует вне его желаний. Истина вечна, совершенна и целостна, тогда как правда – это Истина, отраженная в зеркале жизни. В подтверждение последнего фразеологизм *Голая правда* – правда без вымысла, без прикрас [10. С. 55] Если голая правда – это правда без вымысла, то соответственно, просто правда – получается правда с вымыслом, приукрашенная, необъективная? На наш взгляд, это именно так. У каждого своя правда. То есть правда, субъективна, но никак не объективна.

Русское языковое сознание не приемлет абстракций, характерных для западного мышления, с их идеей истины, абсолютной истины. Русская мысль создает иное миропонимание, в котором многие понятия заземляются. Так, классическая категория *истина*, заземлившись, превратился в *правду*. [2. С. 249] Правда разделяется в русском сознании на *высшую правду – истину* и *земную – правду*, которая у всех своя, все «сражаются» за свою правду и любят утверждать, что правды нигде нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Канонические с параллельными местами. – Спб.: Библия для всех, 2008. – 1198 с.

2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В.А. Маслова. – 5-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 296 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
4. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Том первый. – М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1910-1914. – 679 с.
5. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 176 с.
6. Словарь библеизмов. Англо-русский, немецко-русский, французско-русский, испанско-русский, итальянско-русский / Г.Я. Туровер, Г. Санчес, Х.Л. Мартинес и др. – М.: Дрофа, 2009. – 507 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
8. Толковый словарь живаго великорускаго языка Владимира Даля. Том второй. – Спб.: Типография М.О. Вольфа, 1881. – 807 с.
9. Черников М.В. Концепты «правда» и «истина» в русской культурной традиции // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 164-175.
10. Шанский Н.М. Школьный фразеологический словарь русского языка : Значение и происхождение словосочетаний / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филипов. – М.: Дрофа, 2002. – 368 с.
11. The Bible text translated by Robert Young [Electronic resource]. URL: <https://www.biblegateway.com/versions/Youngs-Literal-Translation-YLT-Bible/#vinfo> (Дата обращения 14.04.2015)